

Сяо Цзиньши попытался оттолкнуть Лу Бэйшэна, но с прискорбием обнаружил, что в своем нынешнем тщедушном теле совершенно не может сдвинуть его с места. В отчаянии он обратился к Системе 5555:

— Эй, эй, Система, мы же договаривались, что это я прижму Лу Бэйшэна к постели! Почему сейчас под ним лежу я? Я не согласен! Я протестую! Требую заменить мне тело на более статное и могучее!

В ответ на это Система 5555 без колебаний разорвала связь с хозяином:

— Дзынь! Запрос отклонен! Система перешла в автономный режим!

Сяо Цзиньши замер:

— ...Эй, кто-нибудь, схватите эту Систему и четвергуйте её! Разорвите на тысячи кусков!

Сяо Цзиньши, придавленный Лу Бэйшэном, тяжело дышал, едва сдерживая ярость. Прошло немало времени, прежде чем он, измученный невозможностью пошевелиться, в конце концов поддался чарующему аромату мужского парфюма, исходящему от Лу Бэйшэна, и незаметно провалился в глубокий сон.

И в тот самый миг, когда он уснул, Лу Бэйшэн, который до этого лишь притворялся спящим, внезапно открыл глаза. Его длинные пальцы принялись нежно оглаживать чистое, красивое лицо Сяо Цзиньши, а на губах заиграла дерзкая, порочная улыбка.

Этой ночью Сяо Цзиньши спал беспокойно. Ему приснилось, будто Лу Бэйшэн прижал его к кровати и творил всякие непотребства. Проснувшись в холодном поту от испуга, он еще долго не мог прийти в себя.

Однако, увидев, что на мягкой кровати он сам лежит, положив голову на грудь Лу Бэйшэна, а его ноги закинута на него — то есть это он сам сейчас прижимал Лу Бэйшэна, — Сяо Цзиньши мгновенно успокоился.

Хм, сны всегда сбываются наоборот! Я, император всея Руси, никак не могу быть тем, кого прижимают! Абсолютно исключено!

Успокоив себя этими мыслями, Сяо Цзиньши снова погрузился в сон. Он не знал лишь одного: его губы были красными и припухшими, словно их искусал какой-то мерзкий комар. А та самая «комар-насекомое» в лице Лу Бэйшэна в этот момент приоткрыл один глаз и, увидев, что Сяо Цзиньши не заметил следов поцелуев, наконец выдохнул с облегчением.

С тех пор их жизнь потекла тихо и размеренно. Каждый день был похож на предыдущий: школа — дом Сяо, дом Сяо — школа, а по вечерам — дополнительные занятия. Но, как

говорится, лиха беда начало. С того самого дня, как им удалось «оказаться в одной постели», Лу Бэйшэн то и дело норовил остаться у Сяо Цзиньши на ночь. Каждый раз он крепко обнимал его, жадно вдыхая свежий мятный аромат, исходящий от его тела.

Сяо Цзиньши, которого снова прижали, лишь молчал.

— Система, я всё еще настаиваю на замене тела!

Система 5555 хранила молчание, притворяясь мертвой. Единственным утешением было то, что каждое утро, когда Сяо Цзиньши просыпался, именно он «прижимал» Лу Бэйшэна.

Со временем Сяо Цзиньши привык к присутствию Лу Бэйшэна в своей постели, привык засыпать в его объятиях и, что еще важнее, привык первым делом с утра видеть перед собой его нагловатое, но симпатичное лицо. Да уж, привычка — страшная сила!

Шло время. Благодаря ежедневным вечерним наставлениям Сяо Цзиньши успеваемость Лу Бэйшэна заметно улучшилась. На двух пробных экзаменах подряд он перестал быть худшим учеником в потоке. Наконец-то его не выгонят из дома!

Впрочем, Лу Бэйшэн не спешил возвращаться в семью Лу. Он продолжал нагло обосновываться в доме Сяо, ежедневно то ублажая мать Сяо, то играя в шахматы с отцом Сяо, и в их доме царила полная идиллия. Казалось, он уже стал в этой семье своим зятем.

И вот, в одно мгновение, до выпускных экзаменов осталась всего неделя!

<http://bllate.org/book/21503/2203861>